

Понятие и признаки коррупции в международных правовых актах

Н.П. Бухарина

ассистентка кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета. Адрес: 660075, Российская Федерация, Красноярск, ул. Маерчака, 6. E-mail: nbukharina4@gmail.com

---

Аннотация

Коррупцией как проблемой человеческого общества и его дальнейшего прогресса озабочены как универсальные, так и региональные международные организации — Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Содружество Независимых Государств и др. Начиная со второй половины XX века был принят ряд антикоррупционных резолюций, государства заключили ряд соответствующих конвенций, в которых обозначены основные подходы к пониманию коррупции. Вместе с тем изучение положений международных правовых актов показывает, что международное сообщество не выработало универсального определения понятия коррупции. В статье на основе анализа легальных дефиниций понятия коррупции, перечней коррупционных деяний во взаимосвязи с положениями наиболее значимых международных правовых актов, заложивших основы понимания коррупции, предпринята попытка определить перечень и содержание существенных признаков этого социально-правового явления. В качестве значимых признаков коррупции автором выделены: общественная вредность (опасность), сфера существования, предмет коррупции, субъекты, использование субъектом коррупции служебных (должностных) полномочий или положения, публичного статуса, влияния в связи с занимаемой должностью, цели и мотивы субъекта коррупции. Содержание указанных признаков обусловлено узким либо широким подходом к пониманию данного социально-правового явления. Закрепление такого признака коррупции, как общественная вредность (опасность), характерно для международных документов Совета Европы и Содружества Независимых Государств. Среди правовых актов Организации Объединенных Наций указанный признак коррупции содержится только в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. В качестве сферы существования коррупции в рассмотренных международных правовых актах закрепляется как частный, так и публичный сектор. Предметом коррупции выступают различные выгоды и преимущества имущественного и неимущественного характера. Автором выявлены тенденции к переходу от узкой к более широкой трактовке коррупции через включение помимо «подкупа-продажности» различных злоупотреблений служебным положением в корыстных целях либо по мотиву иной личной заинтересованности, а также к расширению перечня субъектов коррупции.

Ключевые слова

признаки коррупции, общественная вредность (опасность), сфера коррупции, предмет коррупции, субъекты коррупции, конвенции, ООН, Совет Европы, СНГ.

Библиографическое описание: Бухарина Н.П. Понятие и признаки коррупции в международных правовых актах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 166–176.

JEL: K 19; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.166.176

Для современного международного права характерно использование двух способов дефинирования коррупции¹: в ряде антикоррупционных актов универсальных и регио-

¹ См.: *Бозуш Г.И.* Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 2. С. 79.

нальных международных организаций содержится описательное определение понятия «коррупция», однако наиболее распространенным способом на сегодняшний день является перечневый, который основан на закреплении в дефиниции коррупционных по своей природе деяний. Установление объема и содержания понятия коррупции невозможно без глубокого научного изучения закрепленных в международных документах признаков этого социально-правового явления. Анализ легальных дефиниций понятия коррупции, а также перечней коррупционных деяний, подлежащих криминализации во взаимосвязи с содержанием международных антикоррупционных актов, позволяет выделить следующие существенные признаки коррупции:

- общественная вредность (опасность);
- сфера существования;
- предмет;
- субъекты;
- использование субъектом коррупции служебных (должностных) полномочий или положения, публичного статуса, влияния в связи с занимаемой должностью;
- цели и мотивы субъекта коррупции.

Необходимо отметить, что указанные признаки имеют различное содержание, которое обусловлено узким либо широким подходом к пониманию коррупции², закрепленным в том или ином международном документе. Рассмотрим наиболее значимые международные акты, заложившие основы понимания коррупции с позиций узкого подхода.

По мнению некоторых исследователей, непрямая дефиниция, закрепленная в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., содержит в себе «...всю совокупность родовых признаков...»³ коррупции. С подобным утверждением можно согласиться, говоря о коррупции исключительно в узкой ее трактовке. Так, сферой существования коррупции, согласно положениям Конвенции, является только публичный сектор. Субъектами может быть довольно широкий круг лиц: не только физические и юридические лица, но и публичные должностные лица, а также иностранные публичные должностные лица и международные гражданские служащие. Под публичным должностным лицом, согласно ч. 4 ст. 8 Конвенции, понимают «лицо, предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника».

Предметом коррупции по смыслу ст. 8 Конвенции могут выступать любые выгоды, обозначенные в международном документе единым термином «какое-либо неправомерное преимущество»⁴. В объем понятия коррупции включаются в качестве окончательных составов преступлений как обещание, предложение дачи взятки, так и вымогательство взятки, а также соучастие в указанных преступлениях.

² См.: Бухарина Н.П. Основные подходы к пониманию коррупции в международных правовых актах // Юридическая мысль. 2015. № 2 (88). С. 72–77.

³ См.: Едкова Т.А. Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 137–144; Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50–54.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 г. № A/RES/55/25 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 17.05.2014)

Таким образом, Конвенция ООН не содержит универсального определения коррупции. Анализ содержания конвенционных признаков этого негативного социально-правового явления позволяет говорить, что в рассматриваемом международном документе понятие коррупции ограничивается исключительно взяточничеством. Вместе с тем положения Конвенции позволяют широко трактовать предмет и субъектный состав коррупционных отношений.

В Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г.⁵ понятия «коррупция» и «взяточничество», на наш взгляд, отождествляются. Вместе с тем некоторые авторы⁶ полагают, что в данном международном документе указанные понятия не идентичны. Едва ли можно согласиться с подобным суждением. Анализ содержания Декларации показывает, что термины «взяточничество» и «коррупция» употребляются преимущественно через запятые, т.е. как синонимы. Кроме того, в пп. «b» п. 8, п. 9 и п. 12 содержится исключительно термин «взяточничество», употребляемый, исходя из смысла указанных норм, в качестве синонима коррупции. Все это позволяет говорить о тождестве понятий «коррупция» и «взяточничество» в Декларации ООН. Содержание понятия «взяточничество», «коррупция» раскрывается в Декларации через характеристику форм подкупа: активного (пп. «a» п. 3) и пассивного (пп. «b» п. 3). Субъектом активного подкупа может выступать любое физическое либо юридическое лицо, субъектом пассивного — «государственное должностное лицо или избранный представитель какого-либо государства». Понятием подкупа по смыслу пп. «a», «b» п. 2 Декларации охватывается как совершение должностным лицом или избранным представителем какого-либо государства действий, входящих в его служебные обязанности, так и неисполнение указанными лицами своих служебных обязанностей «в связи с той или иной международной коммерческой операцией».

Предметом подкупа могут являться не только денежные средства, подарки, но и иные выгоды, характер которых в международном акте не конкретизирован. Необходимо отметить, что важным свойством предмета коррупции является неправомерность указанных выгод. Сферой существования коррупции, согласно положениям Декларации, выступает как публичный, так и частный сектор. Помимо подкупа в объем понятия коррупции также включены в качестве оконченных составов преступлений предложение и обещание передачи предмета подкупа, вымогательство и согласие на его получение, а также совершение указанных преступлений в соучастии (пп. «a», «b» ст. 3).

Таким образом, в Декларации ООН понятие коррупции раскрывается через характеристику форм подкупа. Вместе с тем субъектный состав коррупции, предмет и сфера ее существования могут быть истолкованы достаточно широко.

На уровне Совета Европы Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. раскрывает содержание такого признака коррупции, как общественная опасность (вредность), которая заключается в том, что «коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, за-

⁵ Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 г. № A/RES/51/191 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 17.05.2014)

⁶ См.: *Маршакова Н.Н.* Понятие коррупции в международно-правовых актах // *Российская юстиция.* 2010. № 11. С. 67–71; *Сердюк Л.В.* К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // *Российская юстиция.* 2011. № 2. С. 41–43.

трудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества»⁷.

Сферой существования коррупции являются публичный и частный секторы. Предметом коррупции может выступать «какое-либо неправомерное преимущество», которое может иметь материальный либо нематериальный характер⁸, а также вознаграждение (ст. 12)⁹.

Субъектный состав коррупции целесообразно раскрыть через анализ перечня деяний, подлежащих криминализации. Так, субъектами активного подкупа в публичном и частном секторах могут выступать как физические, так и юридические лица. Субъектами пассивного подкупа в публичном секторе — иностранное либо национальное публичное должностное лицо («...«должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья»..., в том числе прокурор и лицо, занимающее какую-либо судебную должность»), иное лицо, осуществляющее функции, соответствующие функциям, выполняемым должностными лицами или агентами в смысле ст. 9 Конвенции, а также члены национальных публичных собраний, осуществляющих законодательные или административные полномочия, члены парламентских собраний международных или наднациональных организаций. Субъектами пассивного подкупа в частном секторе признаются лица, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве.

Признаком коррупции также является использование субъектом действительного либо предполагаемого влияния (ст. 12), совершение действий (бездействий), обусловленных предметом подкупа, при осуществлении его функций (ст. 2, 3) либо в нарушение его обязанностей (ст. 7, 8).

В **объем** понятия коррупции, согласно положениям рассматриваемого международного документа, включаются не только различные формы подкупа-продажности¹⁰, отмывание доходов от коррупционных преступлений, действия (бездействия) с целью совершения, сокрытия или представления в ложном свете коррупционных правонарушений, но и соучастие в указанных деяниях.

Таким образом, изучение содержания признаков коррупции, закрепленных в Конвенции, позволяет установить, что указанное понятие в целом характеризуется через различные формы подкупа-продажности¹¹. Анализ ст. 12 Конвенции показывает, что под «злоупотреблением влиянием в корыстных целях» фактически подразумевается

⁷ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544> (дата обращения: 09.05.2015)

⁸ См.: *Николенко Т.А.* Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве // *Законность*. 2011. № 3. С. 24–28.

⁹ См.: *Аснис А.Я.* К вопросу о ратификации Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и ее реализации в УК РФ // *Адвокат*. 2005. № 4. С. 37–41.

¹⁰ См.: *Карпович О.Г.* Борьба с коррупцией в рамках Совета Европы // *Внешнеторговое право*. 2011. № 2. С. 16–21.

¹¹ См.: *Корчагин А.Г., Иванов А.М.* Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001. С. 113; *Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней / отв. ред. В.А. Номоконов.* Владивосток, 2004. С. 95; *Шевелевич А.А.* Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 95–96.

особая разновидность подкупа-продажности¹² — «торговля влиянием». Иная юридическая природа характерна лишь для деяний, предусмотренных ст. 13 и 14 Конвенции¹³.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. закрепляет определение понятия коррупции исключительно для целей Конвенции¹⁴. В Преамбуле раскрывается содержание такого признака коррупции как общественная вредность (опасность) — «способность коррупции создавать серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, затруднять экономическое развитие и ставить под угрозу надлежащее и справедливое функционирование рыночной экономики». Анализ ст. 2, 5, 8–10 Конвенции показывает, что сферой существования коррупции признаются публичный и частный секторы.

«Рамочное» определение коррупции, закрепленное в ст. 2 Конвенции, дает лишь общие представления о ее предмете и субъектах. Предметом коррупции может выступать взятка, а также любое другое ненадлежащее преимущество, характер которого нормативным актом не определен. Субъектами коррупции — любое лицо, уполномоченное на выполнение обязанности или поведения (субъект пассивного подкупа), а также лицо, заинтересованное в искажении нормального выполнения такой обязанности или поведения (субъект активного подкупа). В объем понятия коррупции, согласно ст. 2 Конвенции, включается «просьба, предложение, дача или принятие ... взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового...», а равно совершение указанных действий через посредника.

Анализ закрепленных в конвенционном определении признаков коррупции, а также перечня деяний, включенных в объем этого понятия, позволяет сделать вывод, что под коррупцией понимается исключительно подкуп-продажность.

Модельный закон о борьбе с коррупцией СНГ 1999 г. закрепляет в качестве признака коррупции общественную вредность (опасность), которая заключается, прежде всего, в ее способности причинить вред либо поставить под угрозу причинения такого вреда права и свободы граждан, а также безопасность государства¹⁵. Сферой существования коррупции признается публичный сектор¹⁶.

Согласно ст. 2 и 3 Модельного закона субъектами коррупции являются, с одной стороны, государственные должностные лица, судьи, а также приравненные к ним иные лица (депутаты парламента; лица, избранные в органы местного самоуправления; граждане, зарегистрированные в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты государства, в депутаты парламента, а также в члены выборных органов местного самоуправления; служащие, постоянно или временно работающие в органах местного

¹² См.: *Кудашкин А.В.* Антикоррупционные международные стандарты. Роль международных институтов в противодействии коррупции / Правовые проблемы противодействия коррупции: материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. М., 2012. С. 55.

¹³ См.: Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. С. 95.

¹⁴ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) (Страсбург, 04.11.1999 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7783> (дата обращения: 09.05.2015)

¹⁵ Модельный закон о борьбе с коррупцией: принят в Санкт-Петербурге 3.04.1999 Постановлением 13-4 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень. 1999. № 21. С. 70–84 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ См.: *Марьина Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 44.

самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета, внебюджетных фондов, создаваемых государственными органами или органами местного самоуправления), с другой, — любое физическое либо юридическое лицо.

Признаком коррупции, согласно положениям Модельного закона, также выступает использование субъектом должностных полномочий и связанных с ними возможностей. Вместе с тем, содержание вышеуказанного признака в международном документе не раскрывается. Анализ ст. 2, 13 Модельного закона позволяет согласиться с точкой зрения ученых¹⁷, согласно которой предметом коррупции выступают исключительно имущественные блага и преимущества.

В объем понятия коррупции, согласно ч.1 и 2 ст. 2 Модельного закона, включаются подкуп и продажность государственных должностных лиц, а также лиц, приравненных к ним, лично или через посредника и другие коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ либо создающие условия для коррупции, ответственность за которые, и соответственно, перечень которых устанавливается национальным законодательством.

Таким образом, анализ показывает, что наиболее узкая трактовка понятия коррупции среди рассмотренных международных правовых актов как с точки зрения сферы существования, предмета и субъектов коррупции, так и объема указанного понятия характерна для Модельного закона СНГ.

Среди международных правовых актов, закрепляющих широкий подход к пониманию коррупции необходимо отметить Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Конвенция не содержит унифицированного определения понятия коррупции. Вместе с тем исследователи отмечают, что понятие коррупции может быть раскрыто через анализ закрепленного в этом международном документе перечня коррупционных деяний, подлежащих криминализации, и иных положений Конвенции¹⁸.

В Преамбуле Конвенции ООН раскрывается один из важнейших признаков коррупции — общественная опасность (вредность), т.е. способность причинить вред либо поставить под угрозу причинения такого вреда демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, устойчивое развитие общества и правопорядок¹⁹.

Сферой существования коррупции являются как публичный, так и частный сектор. Предметом коррупции выступает имущественная выгода в виде денежных средств, ценных бумаг и иного имущества (ст. 17, 20, 22), а также какое-либо «неправомерное преимущество» (ст. 15, 16, 18, 19, 21), под которым можно понимать как материальные, так и нематериальные выгоды²⁰. Исследователи отмечают, что «это могут быть, например, помощь в избирательной компании, «решение» кадровых вопросов...»²¹ и др. Анализ

¹⁷ См.: *Марьина Е.В.* Указ. соч.; *Жиганова А.А.* Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 89.

¹⁸ См.: *Шевелевич А.А.* Указ. соч. С. 34; *Камынин И.Д.* Конвенция ООН «Против коррупции» — новые контуры международного сотрудничества // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток, 2005. С. 112.

¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10. 2003г. № A/RES/58/4 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 17.05.2014)

²⁰ См.: *Москалева М.Н.* О Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции / Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под. ред. А.И. Долговой. М., 2008. С. 202–223.

²¹ *Номоконов В.А.* Новое антикоррупционное законодательство и перспективы борьбы с преступностью / Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под. ред. А.И. Долговой. М., 2009. С. 66.

показывает, что свойством предмета коррупции является неправомерность указанных преимуществ.

Субъектами коррупции признаются национальные физические и юридические лица, иностранные публичные должностные лица, должностные лица публичных международных организаций, а также лица, руководящие работой организации частного сектора или работающие в любом качестве в такой организации. Необходимо отметить, что анализируемая Конвенция по сравнению с иными правовыми актами ООН расширяет понятие должностного лица за счет включения в его содержание признака «выполнения какой-либо публичной функции или оказания какой-либо публичной услуги» (п. «а» ст. 2), что позволяет относить к должностным лицам довольно широкий круг субъектов²².

Также в числе признаков коррупции Конвенция закрепляет использование субъектом действительного либо предполагаемого влияния (ст. 18), содержание которого в рассматриваемом международном документе не раскрывается, служебного положения (ст. 17, 19, 22) или служебных полномочий (ст. 19), под которыми фактически понимаются функции публичного должностного лица (ст. 19). Анализ положений Конвенции позволяет выделить такие признаки коррупции, как цели и мотивы субъектов. Исследователями, как правило, признается наличие только корыстной цели²³. Вместе с тем из содержания ст. 15, 16, 18, 19, 21 следует, что субъект коррупции может действовать также по мотиву иной личной заинтересованности.

Согласно ст. 15–25 Конвенции понятием коррупции охватывается широкий перечень правонарушений. С учетом существования общемировой тенденции к «деперсонализации взаимодействия»²⁴ между корруптером и коррупционером разработчики Конвенции включили в **объем** понятия коррупции совершение подлежащих криминализации деяний в соучастии, а также предварительную преступную деятельность субъектов коррупции.

Таким образом, согласно положениям Конвенции ООН против коррупции, под коррупцией понимается не только подкуп-продажность, но и злоупотребление служебным положением в корыстных целях либо по мотиву иной личной заинтересованности.

Модельный закон СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» 2003 г. содержит нормативное определение понятия коррупции, под которой понимается «подкуп... любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу»²⁵.

²² См.: *Щедрин Н.В.* Определение коррупции в Федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 33; *Камынин И.Д.* Указ. соч. С. 111.

²³ *Богуш Г.И.* Указ. соч. С. 83.

²⁴ См.: *Хабриева Т.Я.* Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство / Правовые проблемы противодействия коррупции. С. 21.

²⁵ Основы законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон принят в Санкт-Петербурге 15.11.2003 г. Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень. 2004. № 33. С. 225–260 // СПС КонсультантПлюс.

Модельный закон 2003 г., так же, как и Закон 1999 г., закрепляет признак общественной вредности (опасности) коррупции. Вместе с тем этот признак имеет в рассматриваемом международном документе более широкое содержание. Так, под общественной вредностью (опасностью) коррупции понимается ее способность причинить вред либо поставить под угрозу причинения такого вреда: национальную безопасность, функционирование публичной власти на основе права и закона, верховенство закона, демократию и права человека, равенство и социальную справедливость, а также, отмечается в международном акте, коррупция затрудняет экономическое развитие и угрожает основам рыночной экономики. Понимание общественной вредности (опасности) коррупции и классификация субъектов, заложенные в Модельном законе 2003 г., позволяют сделать вывод, что сферой существования коррупции являются как публичный, так и частный сектор. Предметом коррупции выступают выгоды имущественного и неимущественного характера.

В ст. 9 Модельного закона 2003 г. дается классификация субъектов коррупции в зависимости от того, какой вид коррупционного правонарушения был совершен. В соответствии с п. 6 ст. 9 перечень субъектов коррупции является исчерпывающим. Признаком коррупции также является незаконное использование субъектом коррупции публичного статуса, под которым понимаются постоянное, временное либо по специальному полномочию выполнение должностных или служебных обязанностей, а также управленческих функций. Анализ ст. 2, п. 5 ст. 9 Модельного закона показывает: для субъекта коррупции также характерны корыстная цель либо мотив иной личной заинтересованности.

Согласно ст. 8 Модельного закона 2003 г. объем понятия коррупции составляет широкий перечень коррупционных правонарушений, в который включаются гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления (подкуп, иные коррупционные преступления и преступления, связанные с коррупционными).

Понятие коррупции раскрывается в международных правовых актах сквозь призму узкого либо широкого подходов к пониманию этого социально-правового явления. Системный анализ легальных дефиниций понятия коррупции, перечней коррупционных деяний, а также положений международных антикоррупционных документов позволяет говорить, что содержание и объем понятия коррупции могут быть установлены через характеристику обозначенных в настоящей работе существенных признаков этого явления. Обобщая содержание указанных признаков, можно заключить, что на международном уровне до 2003 г. приоритетным выступало, как правило, определение коррупции через характеристику различных форм подкупа-продажности. При этом сферой существования коррупции признавались как частный, так и публичный секторы. Предметом коррупции наряду с имущественными выгодами выступали также выгоды неимущественного характера. Субъектный состав коррупционных отношений был широким.

Принятие и введение в действие Конвенции ООН против коррупции 2003 г. способствовали складыванию широкого подхода к пониманию коррупции через включение в объем этого понятия не только подкупа-продажности, но и различных злоупотреблений служебным положением в корыстных целях либо по мотиву иной личной заинтересованности. Также необходимо отметить расширение перечня субъектов коррупции. Содержание таких существенных признаков, как сфера существования и предмет коррупции, с принятием Конвенции 2003 г. заметно не изменилось.

Библиография

- Аснис А.Я. К вопросу о ратификации Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и ее реализации в УК РФ // Адвокат. 2005. № 4. С. 37–41.
- Богуш Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 2. С. 76–85.
- Едкова Т.А. Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 137–144.
- Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 177 с.
- Камынин И.Д. Конвенция ООН «Против коррупции» — новые контуры международного сотрудничества / Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. 312 с.
- Карпович О.Г. Борьба с коррупцией в рамках Совета Европы // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 16–21.
- Корчагин А.Г., Иванов А.М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001. 228 с.
- Кудашкин А.В. Антикоррупционные международные стандарты. Роль международных институтов в противодействии коррупции / Правовые проблемы противодействия коррупции: материалы Международной научной конференции. Москва. 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. М.: Юриспруденция, 2012. 280 с.
- Маршаква Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.
- Москалева М.Н. О Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции / Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 320 с.
- Николенко Т.А. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве // Законность. 2011. № 3. С. 24–28.
- Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы борьбы с преступностью / Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. 356 с.
- Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 41–43.
- Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50–54.
- Щедрин Н.В. Определение коррупции в Федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.

Concept and Indications of Corruption in Acts of International Law

Nadezhda Bukharina

Assistant, Department of Delictology and Criminology, Institute of Law, Siberian Federal University.
Address: 6 Maerchaka Str., Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation. E-mail: nbukharina4@gmail.com

Abstract

Corruption as a global challenge has been a concern for academia and international organizations — the United Nations, European Council, Commonwealth of Independent States, etc. Beginning with

the second half of the 20th century, special anticorruption resolutions were adopted, states concluded conventions specifying the major approaches to the concept of corruption. The study of the provisions of international legal acts shows that international community has not developed a single definition for corruption. On the basis of legal definitions of corruption, lists of corruption acts in context of the provisions of the most significant international legal acts which created the basis of interpreting corruption, an attempt has been made to draw up a list and content of the material signs of the social and legal phenomenon. As significant signs of corruption, the author identifies the common hazard, sphere of existence, object matter of corruption, subjects, corruption of service (official) powers and administrative status. The specified signs are conditioned with a narrow or wide approach to understanding this social law phenomenon. Settling this sign of corruption as a common hazard is typical of the international documents of the Council of Europe and Commonwealth of Independent States. As to the UN documents, this sign is stipulated only in the United Nations Convention against Corruption (2003). As the domain of corruption, international acts stipulate private and public sector. The subject matter of corruption is various benefits of property and non-property nature. The author shows the trend of transition from narrow to a wider interpretation of corruption by including besides bribery and graft various abuses of official position for lucrative purposes or due to personal interest as well as widening the list of the subjects of corruption.

Keywords

indications of corruption, public hazard (danger), domain of corruption, object, subject of corruption, conventions, United Nations, European Council, CIS.

Citation: Bukharina N.P. (2016) Concept and Indications of Corruption in Acts of International Law. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 166–176 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.166.176

References

- Asnis A.Ya. (2005) K voprosu o ratifikatsii Konventsii Soveta Evropy «Ob ugolovnoy otvetstvennosti za korruptsiyu» i ee realizatsii v UK RF [On Ratifying Criminal Law Convention on Corruption and its Implementation in Russian Federation Criminal Code]. *Advokat*, no 4, pp. 37–41.
- Bogush G.I. (2004) Ponyatie korruptsii v mezhdunarodnom prave i rossiyskom zakonodatel'stve [Corruption under International and Russian Law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Pravo*, no 2, pp. 76–85.
- Edkova T.A. (2013) Obsuzhdenie doktriny zapretov v administrativnom prave [Discussing Prohibition Doctrine in Administrative Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 8, pp. 137–144.
- Kamynin I.D. (2005) Konventsiya OON «Protiv korruptsii» — novye kontury mezhdunarodnogo sotrudnichestva [United Nations Convention against Corruption — New Horizons of Cooperation]. *Problemy bor'by s proyavleniyami kriminal'nogo rynka* [Issues of Combating Criminal Market. Nomokonov V.A. (ed.)]. Vladivostok: Dal'nevostochnyi universitet, 312 p.
- Karpovich O.G. (2011) Bor'ba s korruptsией v ramkakh Soveta Evropy [On Combating Corruption within the Framework of the Council of Europe]. *Vneshnetorgovoe pravo*, no 2, pp. 16–21.
- Korchagin A.G., Ivanov A.M. (2001) *Sravnitel'noe issledovanie korruptsiionnykh i sluzhebnykh prestupleniy* [Comparative Research of Corruption and Business Crime]. Vladivostok: Dal'nevostochnyi universitet, 228 p. (in Russian)
- Kudashkin A.V. (2012) Antikorruptsiionnye mezhdunarodnye standarty. Rol' mezhdunarodnykh institutov v protivodeystvii korruptsii [Anticorruption International Standards. Role of International Institutes in Counteracting Corruption]. *Pravovye problemy protivodeystviya korruptsii. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. [Legal Issues of Counteracting Corruption. Proceedings of International Conference. Moscow, November 2, 2011]. Andrichenko L.V., Zhuravleva O.O. (eds). Moscow: Yurisprudentsiya, 280 p.
- Marshakova N.N. (2010) Ponyatie korruptsii v mezhdunarodno-pravovykh aktakh [Concept of Corruption in International Legal Acts]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 11, pp. 67–71.
- Moskaleva M.N. (2008) O Rukovodstve dlya zakonodatel'nykh organov po osushchestvleniyu Konventsii Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy protiv korruptsii [On Guidelines for Legislative Bodies on Implementing UN Convention against Corruption]. *Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoy*

prestupnost'yu, korruptsiei i ekstremizmom [Improving Fight against Organized Crime and Extremism. Dolgova A.I. (ed.)]. Moscow: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 320 p.

Nikolenko T.A. (2011) Konventionnyye polozheniya o protivodeystvii korruptsii v rossiyskom ugolovnom zakonodatel'stve [Conventional Provisions on Combating Corruption in Russian Criminal Law]. *Zakonost'*, no 3, p. 24–28.

Nomokonov V.A. (2009) Novoe antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo i perspektivy bor'by s prestupnost'yu [New Anticorruption Law and Perspectives of Combating Corruption]. *Novaya kriminal'naya situatsiya: otsenka i reagirovanie* [New Criminal Situation: Assessment and Feedback. Dolgova A.I. (ed.)]. Moscow: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 356 p.

Serdyuk L.V. (2011) K voprosu o ponyatii korruptsii i merakh ee preduprezhdeniya [On Corruption and Preventive Measures]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 2, pp. 41–43.

Shchedrin N.V. (2009) Opredelenie korruptsii v Federal'nom zakone [Defining Corruption in the Federal Law]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, no 3, pp. 31–36.

Sukharev A.S. (2014) Administrativno-pravovye sredstva i metody protivodeystviya korruptsii v sfere gosudarstvennogo administrirovaniya [Administrative Law Measures of Combating Corruption in State Administering]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no 1, pp. 50–54.

Zhiganova A.A. (2013) *Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv po bor'be s korruptsiei: Diss. ...kand. jurid. nauk* [International Law Cooperation in Combating Corruption (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Saint Petersburg, 177 p.